

УДК81'373.611:811.352.3

ББК 81.02

Ш 47

Шеожева Б. А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: laja@yandex.ru

Абрегов А. Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: acherdan@mail.ru

**Активные процессы в словообразовательной
системе адыгейского языка
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается словообразовательная система адыгейского языка начала XXI века, так как исследуемая проблема не нашла должного отражения в работах лингвистов. Отмечается, что корпус новообразований в адыгейском языке свидетельствует об активизации словообразовательной системы адыгейского языка. Целью исследования является выявление динамики развития словообразовательной системы, обусловленной расширением диапазона коммуникативных функций адыгейского языка. Использование адекватных поставленным задачам методов лингвистического исследования (теоретический метод - анализ литературных источников по исследуемой проблеме; эмпирические методы - наблюдение, метод сплошной выборки при сборе материала, словообразовательный анализ и др.) позволило собрать достаточную для обоснования предлагаемых выводов доказательную базу. Качественные изменения в лексике отражают глубинные процессы в социуме, обуславливающие активизацию словообразовательных возможностей адыгейского языка. Данное исследование, предлагая осмыслить процессы в словообразовательной и лексической системе адыгейского языка, определяет развитие корпуса новообразований.

Ключевые слова:

Лексическая и словообразовательная системы адыгейского языка, прямые заимствования, лексико-семантический способ словообразования, семантический неологизм, внутрисловная семантическая деривация, лексико-семантический вариант слова, семолекса, внутрисловная семантическая деривация.

Sheozheva B.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Russian, Adyghe State University, Maikop, Russia, e-mail: laja@yandex.ru

Abregov A.N.

Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics, Adyghe State University, Maikop, Russia, e-mail: acherdan@mail.ru

**Active processes in the word-formation system
of the Adyghe language**

Abstract:

This paper examines the Adyghe word-formation system of the early 21st century as the studied problem has not found due reflection in works of linguists. It is noted that the case of newly-formed words in the Adyghe language demonstrates that its word-formation system is strengthening its activity. A research objective of this paper is to identify the dynamics of development of the word-formation system caused by expansion of range of communicative functions of the Adyghe language. Use of methods of a linguistic research adequate to objectives (a theoretical method - the analysis of references on the studied problem; empirical methods - observation, a method of continuous selection when collecting material, the word-formation analysis, etc.) has allowed the authors to bring together evidential base of the offered conclusions sufficient for justification. High-quality changes in lexicon reflect the deep processes in society due to activation of word-formation opportunities of the Adyghe language. This research, proposing to comprehend processes in the word-formation and lexical system of the Adyghe language, defines development of the case of newly-formed words.

Keywords:

Lexical and word-formation systems of the Adyghe language, direct loans, lexico-semantic way of word formation, semantic neologism, intra-word semantic derivation, lexico-semantic variant of a word, semolex, intra-word semantic derivation.

Новые явления реальной действительности, требуя новых наименований, активизируют отдельные звенья словообразовательной системы языка. Наблюдения над современными деривационными процессами позволяют, с одной стороны, выявить наиболее активные звенья словообразовательного механизма, а с другой — установить способы, приемы освоения языковым сознанием новых реалий общественной жизни.

Активизация системы словообразования адыгейского языка обусловлена как отмеченными выше изменениями, так и обретением статуса одного из государственных языков Республики Адыгея, повлекшим расширение диапазона его коммуникативных функций. Стремление к закреплению за собой наиболее важных сфер жизни общества: образования, массовой коммуникации, административной, социально-политической сферы и др. — привело к необходимости динамичного развития прежде всего словарного состава адыгейского языка, поскольку широкий диапазон функционирования возможен, только если язык обладает высоким уровнем лингвистической разработанности и имеет богатую лексику.

Новообразования последнего времени достаточно широко представлены

в языке СМИ. Это объясняется тем, что средства массовой коммуникации разносторонне и быстро отражают события каждого нового дня. В наши дни СМИ — самый чуткий регистратор новых слов, значений, словосочетаний. Они значительно быстрее всех других жанров устной и письменной речи отражают сдвиги, которые происходят во всех сферах жизни общества (политика, экономика, финансы) и в большинстве случаев являются первым источником, фиксирующим рождение новых слов, значений и выражений, претендующих на вхождение в общеупотребительную лексику. Появление новых слов непосредственно в языке СМИ и их посредничество при переходе новых слов в общеупотребительную лексику может служить иллюстрацией особенностей словообразовательных процессов в языках современной России. Кроме того, именно в СМИ возникают и определяются многие важнейшие тенденции развития языков.

Анализ новообразований в печати, теле- и радиоэфире последних лет позволяет сделать некоторые выводы о появлении новых слов в пределах заданного отрезка времени, определить возрастание или затухание продуктивности той или

иной словообразовательной модели, установить наиболее активные звенья современных словообразовательных процессов. Активизация системы словообразования адыгейского языка происходит неравномерно. Наиболее продуктивным является лексико-семантический и семантический способы словообразования, используемые и для создания новых единиц номинации, и для вытеснения прямых заимствований предшествующего периода. Таким образом, качественные трансформации лексического состава происходят за счет порождения значений новых слов и преобразования значений уже существующих. Данный процесс детерминируется когнитивной деятельностью человека. Поскольку познание окружающего нас мира безгранично, то изменение и совершенствование наших знаний о нем, связанное с обнаружением новых признаков и свойств объектов познания, приводит, естественно, к изменению значений и связанным с ним семантическим процессам. В результате таких процессов появляются семантические неологизмы, которые составляют значительную часть среди общего потока новой лексики как в русском языке конца XX—начала XXI века, так и в адыгейском языке последнего десятилетия.

Процессы, происходящие внутри лексической подсистемы языка и направленные на совершенствование системы обозначений, опосредованы внешним стимулом, в частности, актуализацией определенных общественных явлений, понятий. Последнее приводит в действие языковой механизм, стремящийся дать уже известному понятию удобное для данного состояния языковой системы обозначение, соответствующее тем или иным тенденциям в его современном развитии.

Новое в окружающей действительности не всегда связано с появлением в языке новых слов. Новые реалии и ситуации могут обозначаться и старыми обозначающими словесных знаков при новых обозначаемых. Понятие неологизма,

согласно внутренней форме и этимологии этого термина, относится к единице лексики, слову. Закономерно оно охватывает и новое значение слова (семолексу, или лексико-семантический вариант слова), также являющееся новообразованием [1: 16]. Такие типы новообразований принято называть семантическими неологизмами.

Семантические неологизмы представляют собой относительно самостоятельную микросистему в целостной лексико-семантической системе языка. Каждая единица в данной микросистеме выступает одновременно и как образ, отражение объективного мира, и как структурный элемент лексико-семантической системы языка. В связи с этим важно рассмотреть особенности отражения семантическими неологизмами реальной действительности.

Преобразования семантического характера коснулись многих слов адыгейского языка. Так, у слова *чыфэ* «взятое взаймы» развилось новое значение «финансовая операция – получение в долг денег, ценностей на определенных условиях», таким образом, в семантическую структуру слова *чыфэ* добавляется сема «финансовая операция», обусловленная расширением денотативного пространства. Аналогичные изменения претерпели слова *лыкло* ‘человек, посланный куда-н. с каким-н. поручением, заданием’, то есть *посланец*, у которого развилось новое значение ‘выборный или назначенный представитель, уполномоченный государством, коллективом’; *тхакло* ‘должностное лицо, занимающееся перепиской и составлением канцелярских бумаг’, то есть *писарь*, которое приобрело новое значение ‘человек, который занимается литературным трудом, пишет художественные итературные произведения’, то есть *писатель*; *куп* ‘группа людей’ приобрело новое значение ‘спортивный коллектив’ и др. Во всех случаях происходит усложнение семантической структуры слова за счет новых дифференциальных сем, появ-

ление которых обусловлено расширением денотативного пространства.

Лексемы, получая какое-либо новое значение, продолжают употребляться и со своим прямым значением – возникают разные лексико-семантические варианты одного и того же слова (уже существующее значение подготавливает сначала новое употребление, а затем и новое значение лексемы).

Таким образом, наиболее продуктивным способом появления семантических новообразований является внутрисловная семантическая деривация (или лексико-семантическое словообразование, вторичная номинация), заключающаяся в переосмыслении слов, использовании уже имеющихся в языке средств номинации в новой для них функции наречения. Этот процесс обусловлен особенностями человеческой психики, работой мышления, обнаруживающего и фиксирующего определенное сходство объектов номинации в пространстве и времени. Особенностью данного словообразовательного типа является наличие обязательных иерархических отношений между новым и исторически предшествующим значением слова, выступающим в качестве прототипа, мотивирующей основы семантической инновации. Связи между новым и исторически предшествующим значением основываются на семантической мотивированности, выводимости одного (нового) из другого (исходного).

В зависимости от характера связи нового и исходного значений слова принято выделять следующие основные типы лексико-семантического словообразования: метафора, метонимия, расширение значения, сужение значения.

Расширение значения проявляется в следующих разновидностях:

1. Обобщение архисемы исходного лексико-семантического варианта и ее выход за пределы базовой лексико-семантической парадигмы: *орэдусаклу* – композитор букв.: ‘создатель песен’. В

результате семантического развития данного слова архисема перерастает в обобщение: ‘создатель музыкальных произведений’; *тхылъеджанI* ‘место для чтения книг’, то есть читальный зал, архисема перерастает в обобщение: ‘учреждение, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования, а также осуществляющее справочно-библиографическую работу’, то есть библиотека, а также: *лыкло* – делегат, *бгъэхалъхъ* – орден и др.

2. Обобщение архисемы исходного лексико-семантического варианта, сопровождающееся утратой дифференциальных сем: медицинский термин *акъылынчъэн* – дебилность ‘врожденное слабоумие’ образовано от слова, имеющего значение: ‘ограниченность умственных способностей, бестолковость’. Этот тип лексико-семантического словообразования используется чаще всего при образовании терминологической лексики.

3. Сохранение архисемы исходного лексико-семантического варианта, сопровождающееся появлением новых дифференциальных сем: *куп* ‘группа людей’ приобрело новое значение ‘спортивный коллектив’ (команда), *шьэфэу* ‘то, что держится в тайне, скрывается от других’ – новое значение: ‘без указания имени того, кто пишет, сообщает о чем-н., без подписи’ (анонимно), ‘взятое взаймы’ благодаря новым дифференциальным семам ‘финансовая операция’ вытеснило прямые значения *заём* и *кредит*.

Таким образом, количественная представленность семантических неологизмов, возникших в процессе семантической неологизации, свидетельствует о продуктивности данного способа. Это связано, с одной стороны, с природой человеческого мышления – способностью человека обобщать и систематизировать в слове сразу несколько явлений объективного мира, с другой стороны, определяется внутренней тенденцией языка – стремлением к экономии как лексических, так и

словообразовательных ресурсов.

Довольно часто происходит активация ранее архаизированных, то есть вытесненных из активного употребления прямыми заимствованиями, исконных слов или ранних заимствований из русского и других языков: *о* - погода (*ом изытет* – прогноз погоды), *ордэунэжъ* – дворец, *бэ(р) джэнд* (заимствовано через русский язык) – аренда, *къэлэм* (из лат. через арабский) – карандаш, *саугъэт* (из арабского) – памятник и др. Подобные процессы происходят и в других национальных языках [3: 32].

Ранние заимствования не воспринимаются как чужеродные, так как они проникли через устную речь, что обусловило максимальную их адаптацию к фонетической системе адыгейского языка. Однако здесь наблюдается некоторая непоследовательность: вместо хорошо освоенного слова *хьакъулахь*, употреблявшегося наряду с прямым заимствованием *налог*, стали довольно регулярно использовать слово *хьабзэлахь* (дословно - ‘часть, принадлежащая государству’), воспринимаемое как достаточно искусственное. Можно привести и другие примеры избыточного словотворчества: *бгъэхалъхъ* (орден), *напэ-еплъхъэмбгъу* (мемориальная доска).

В последние два десятилетия отмечается устойчивое употребление исконных названий месяцев, вытеснивших прямые заимствования через русский язык: *цылэмаз* – январь, *мэлыльфэгъу* – апрель, *гъэтханэ* – март, *чъэтыогъу* – октябрь и др.

Рассмотренные процессы, происходящие в системе адыгейского языка, стимулируются изменениями в политическом и общественном сознании его носителей, в дальнейшем подчиняясь собственно языковым законам. Описанные качественные изменения в лексике отражают глубинные процессы в семантической структуре слов, свидетельствующие и об активизации словообразовательных возможностей адыгейского языка, во всяком случае, о первых симптомах ее «выздоровления», что очень важно, поскольку развитие данной области языковой системы, как правило, влечет усложнение и развитие всех остальных уровней языка (лексического, морфологического, синтаксического). Этому способствует, прежде всего, расширение диапазона коммуникативных функций, обусловленное новой языковой политикой, что позволяет еще раз подчеркнуть то, насколько тесно взаимосвязано функциональное и внутривидовое развитие языка.

Примечания:

1. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978.
2. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. 928 с.
3. Атакаева Ф.Ш. Арабизмы в заимствованной лексике ногайского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 3 (182). С. 32.

References:

1. Kotelova N.Z. The first experience of the lexicographic description of Russian neologisms // New words and dictionaries of new words. L., 1978.
2. Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences; Russian Cultural Foundation. The 2nd ed., rev. and enlarged. M.: AZ, 1994. 928 pp.
3. Atakaeva F.Sh. Arabisms in the borrowed vocabulary of the Nogai language // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2016. Iss. 3 (182). P. 32.